

Л.Ф. Обухова, Т.В. Есикова

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СОЦИО- И ОНТОГЕНЕЗЕ

Одна из фундаментальных проблем психологии – становление сознания человека в истории и онтогенезе. Среди многих попыток определения стадий психического развития ребенка на основе биогенетического закона были выделены следующие направления: теория рекапитуляции (Г.С.Холл и его школа), теория отбора (Э. Торндайк), теория соответствия (Э. Клапаред, К. Коффка, П.П. Блонский). Теоретические подходы к решению этой проблемы таких ученых как Ст. Холл, В. Штерн, К. Бюлер, К. Коффка оказались несостоятельными (Давыдов, Зинченко, 1980).

В философии проблему повторяемости в развитии сознания разрабатывали: Б.М. Кедров, связывавший ее с соотношением логического и исторического в формах культуры, Э.В. Ильенков, И.Ф. Герbart, обосновавший идею о параллелизме между развитием ребенка и развитием человеческого рода в педагогическом аспекте.

В настоящее время проблема повторяемости снова приобретает научное значение, но уже не в контексте биогенетического закона, а в связи с общим подъемом культурологических исследований (М. Вартовский, К. Гирц, В.С. Библер) и попытками использовать их результаты в изучении онтогенетического развития человека (Д. Брунер, М. Коул). Идея о соответствии этапов воспитания ступеням развития культуры находит, в частности, воплощение в концепции «школы диалога культур» (Обухова, 2010).

Однако новых существенных разработок, приближающих к решению этой проблемы, до сих пор не было сделано. Не так просто найти поисковую область, изучая которую можно было бы провести параллель и выявить сходство этапов онтогенеза психики и исторического развития сознания человека. Поиск может быть осуществлен в области развития правового сознания в истории общества и в онтогенезе психики ребенка. В гуманитарных науках выявлены этапы становления правового сознания в социогенезе, осталось получить эмпирические данные о развитии правового сознания в онтогенезе психики и сопоставить их между собой.

Теоретическая основа данного исследования – фундаментальное положение об аналогии психического развития в филогенезе и онтогенезе. Через предметное содержание, создающееся «в ходе исторического развития и усваивающееся в ходе индивидуального развития наблюдается одна и та же логика развития объективного содержания. При этом на все более сложном предметном содержании формируются все более совершенные способности, которые в свою очередь обуславливают возможность овладения все более сложным содержанием» (Рубинштейн, 2007, с. 157).

Исследование правового сознания основывается на теоретическом выводе о недопустимости буквального сравнения представлений о праве древних или первобытных людей с представлениями современных детей. В данном случае мы не отождествляем социо- и онтогенез, а лишь учитываем усложнение содержания обучения и воспитания в онтогенезе современных детей, так как «ребенок развивается в среде взрослых, стоящих на более высоком уровне психического развития» (Рубинштейн, 2007, с. 156). В социогенезе «имеет место полный и длительный процесс развития сознания, а затем происходит его сокращение и быстрое воспроизведение, как бы краткое повторение на новой основе (Давыдов Зинченко, 1980, с. 56).

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу *зарождения общественного правосознания* на протяжении социогенеза, начиная с первобытного права, и *развития индивидуального правового сознания в онтогенезе психики*, начиная с дошкольного возраста.

В первобытном обществе зарождение понятия «право» происходило в *устной форме*. Функции первобытного права состояли в разрешении конфликтов, смягчении агрессивного поведения. К основным мерам и санкциям первобытных людей ученые относят осуждение соплеменника со стороны общественного мнения рода-племени.

Мотивами соблюдения права являлись страх наказания, престижность соблюдения обычаев в общине. Запреты существовали в виде табу. Примитивные правовые нормы находили свое выражение в мифологических системах, в традициях, обычаях, ритуалах и обрядах. Одним из механизмов регуляции поведения была клятва (Есикова, 2015).

У современных детей дошкольного возраста знакомство с правовыми представлениями также происходит в *устной форме*. Страх наказания преобладает над другими механизмами соблюдения норм поведения. Современный ребенок дошкольного возраста также подчиняется требованиям взрослых, в полной мере, не осознавая значения правовых норм. Он выполняет их, чтобы чувствовать себя хорошим, соответствовать положительному образу «Я», не огорчать близких и избегать наказания.

Современные дошкольники 5-6 лет утверждают, что «преступник поступает плохо». В некоторых случаях дети категорично заявляют, что «преступника надо убить или очень строго наказать, чтобы он знал, как воровать», «его в полицию заберут», «плохой человек – это убийца, вор». Дети, отвечая на вопрос: почему нельзя нарушать закон?», говорили: «в тюрьму посадят», «в милицию заберут», «мама расстроится». Отвечая на вопрос: «что ты имеешь право делать?», дошкольники говорили: «имею право гулять, кушать, рисовать, ходить к врачу. В первобытном обществе в общинах вещи считались общими, и поэтому частная собственность не охранялась. Дошкольники также могут считать общими игрушки и не предавать значения факту присвоения чужого предмета. В сознании дошкольников так же, как у первобытных людей, есть табу, есть множество запретов при необязательном понимании значения запрета. Они знают, что «так делать – нельзя» (вымогать деньги, портить имущество). За нарушение прав личности, если обидеть другого ребенка – «накажут, будет драка у детей». В сознании современных дошкольников допускается и идея мести: «надо дать сдачи» (Есикова, Ермолина, 2016). И в первобытном обществе, и у современных детей используются примирительные процедуры («мирись, мирись – больше не дерись»).

На этапе письменной кодификации права в раннеклассовых государствах происходит становление правовой системы в обществе и формулирование правовых понятий. Можно усмотреть аналогии между этапом письменной кодификации права с этапом развития правовых представлений у детей школьного возраста. Младшие школьники считают, что они имеют следующие права: «играть на улице и в компьютерные игры, смотреть телевизор, ходить на секции, соревнования, в музыкальную школу, учиться, иметь бесплатные книги, отдыхать, лечиться». Реже можно услышать от учащихся начальных классов: «имею право гражданства, имею право жить, иметь имя, фамилию, отчество». В редких случаях дети говорят: «стараюсь чаще использовать право – не обижать никого, не толкать». Понимание значения прав ребенка остается на житейском уровне (Есикова, Ермолина, 2016).

Таким образом, в нашем исследовании, выявлено существенное сходство между мотивами соблюдения права в социо- и онтогенезе. У людей первобытного общества были нерасчлененные представления о праве и страх наказания за нарушение традиций и обычаев, что также наблюдается и в мотивах соблюдения нравственно-правовых норм у современных дошкольников и младших школьников. В первобытном обществе была оформлена примитивная система права, а детскому возрасту на данном этапе соответствует зарождение первых представлений о праве, преступлениях.